

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

От гордости империи до береговой охраны

«Новая-Европа» проследила путь легендарного Черноморского флота, который сумел пережить крах нескольких империй — но не последнюю войну

Офицеры Военно-морского флота стоят на кораблях, пришвартованных на Севастопольской военно-морской базе, Крым, 8 июля 2016 года.
Фото: Максим Шипенков / ЕРА

09:38, 29 апреля 2024,

Павел Кузнецов

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Российский Черноморский флот переживает тяжелый кризис, о чем теперь почти ежедневно пишут в прессе и рассуждают военные аналитики. За время войны с Украиной флот потерял важнейшие суда, включая флагманский крейсер «Москва», и фактически утратил боеспособность. При этом внутри командования флота идут постоянные кадровые перестановки.

В начале апреля новым командующим ЧФ стал вице-адмирал Сергей Пинчук, который сменил на этом посту печально известного адмирала Виктора Соколова. Причина отставки Соколова вполне очевидна: Международный уголовный суд **сообщил** о выдаче ордера на его арест, заявив, что он может быть причастен к ударам по электростанциям и гражданской инфраструктуре Украины.

Через призму российской политики такое обвинение смотрится скорее подтверждением доблести. Однако вместе с этим и «военкоры» обвиняли Соколова в некомпетентности. Так, Z-блогер Роман Сапоньков **писал**, что адмирал якобы «запрещал устанавливать на корабли внештатные приборы, например, тепловизоры для обнаружения катеров-камикадзе, дополнительные станковые пулеметы и прочие технологические изделия из 21 века». А обозреватель Владислав Шурыгин **настаивал**, что «необходимо не просто отстранить [Соколова], но отстранить и отдать под суд за некомпетентность и полный провал в командовании, приведший к тяжелым и неоправданным потерям».

Последней каплей, решившей судьбу Соколова, **стала** потеря десантного корабля «Цезарь Куников» в начале февраля. После этого адмирал был отправлен в отставку.

Но для Кремля проблема состоит не только в компетенции адмиралов, но и в том, что Черноморский флот, когда-то бывший серьезной силой, сегодня технически не способен

выполнять поставленные перед ним задачи и несет потери буквально на ровном месте.

Российский ракетный крейсер «Москва» в бухте Севастополя, 2012 год. В апреле 2022-го, вскоре после начала полномасштабного вторжения РФ, украинские военные смогут его потопить. Фото Георгия Чернилевского, снимок передан автором в Общественное достояние / [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:USS_Moskva_CRS-3.5.jpg)

Согласно заявлению главы британского Минобороны, в 2023 году в течение нескольких месяцев украинским силам удалось **уничтожить** до 20% всего российского Черноморского флота. С такой оценкой не согласен украинский военный эксперт Павел Лакийчук из Центра глобалистики «Стратегия XXI». В интервью «Новой газете Европа» Лакийчук **заявил**, что говорить о потерях флота в процентах не вполне корректно. Необходимо оценивать непосредственную способность флота выполнять свои задачи. По мнению эксперта, Черноморский флот потерял способность выполнять задачи на 75%, то есть фактически обезврежен. Дошло до того, что в конце 2023 года его и вовсе **пришлось** вывести из крымских портов, где он базировался последние 240 лет.

И это при том, что с начала 1990-х у Украины почти нет флота: после раздела ЧФ СССР Украине досталась лишь малая его часть, но даже эти остатки советского наследства были распроданы на металлолом или оказались в руках российских моряков после аннексии Крыма.

Историк Николай Митрохин. Фото: mosyabloko.ru

О том, как был разделен Черноморский флот и какую роль он сыграл в новейшей истории Крыма, «Новой-Европа» рассказал историк Николай Митрохин из Центра изучения Восточной Европы Бременского университета.

Поделить наследство

Черноморский флот Российской империи был основан в 1783 году по указу Екатерины II. Всё время существования он неразрывно связан с Севастополем, где находится его главная база.

За столетие Черноморский флот разросся и стал грозной силой, а после революции 1917 года едва **не исчез**: чтобы флот не достался Германии, его затопили в Цемесской бухте. После этого Черноморский флот возродили уже при СССР. Но Советский Союз распался, а корабли остались.

Фоторепродукция картины И. К. Айвазовского «Смотр Черноморского флота в 1849 году». Художник Иван Айвазовский, дата создания 1886 год. Общественное достояние. Источник: [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:View_of_the_Black_Sea_Fleet_in_1849.jpg)

Делить это наследие теперь предстояло главным образом России и Украине. Грузия, где также была дислоцирована часть флота, в 1990-х оказалась в стороне, в том числе из-за начавшейся гражданской войны. По мнению историка Николая Митрохина, решающую роль в том, как был поделен флот, сыграли экономические условия, ведь содержать флот невероятно дорого:

«После распада СССР Украина надеялась получить

Черноморский флот в свое распоряжение, поскольку по тогдашним соглашениям о “разводе” каждая республика получала “в наследство” все армейские и флотские части, что были на ее территории. При этом было понятно, что содержать она его не может, потому что флот — это одна из наиболее дорогих составляющих любой системы обороны. Он стоит в разы дороже, чем сухопутные войска.

Даже корабли, строившиеся в Николаеве, Украина не смогла достроить и в результате продала. Все более-менее ответственные люди понимали, что такое флот и почему ему не стоит торчать в одном месте, а надо выходить в море и хотя бы иногда проводить учения. Это требует огромного количества ресурсов. Только топлива на миллионы долларов. А еще нужно морякам зарплаты платить, обслуживать это всё, снабжать».

Моряк Черноморского флота, 1966 год. Фото: Ion Chibzii (CC BY-SA) / [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ion_Chibzii_-_Black_Sea_Fleet_Sailor.jpg)

По словам эксперта, это было главным аргументом профессиональных флотских офицеров, которые утверждали, что если после завершения проекта «Советский Союз» флот отойдет Украине, то он просто заржавеет и прекратит свое существование. Они пытались донести до Ельцина и его окружения, что вопрос надо решать на законодательном уровне.

Основания для тревог у них были серьезные: еще летом 1991 года, то есть до Беловежских соглашений, Верховный Совет Украины выпустил постановление «О воинских формированиях», согласно которому все военные, дислоцированные на территории страны, были формально переподчинены именно ему.

В том, чтобы этого не случилось с Черноморским флотом, большую роль сыграл адмирал Игорь Касатонов (де-юре командовал с осени 1991 до осени 1992 года). Согласно

ВОСПОМИНАНИЯМ самого Касатонова, на закате советской истории флот насчитывал 833 корабля, на которых служили почти сто тысяч офицеров и матросов со всего Союза.

Командующий Черноморским флотом ВМФ России (1991–1992) адмирал Касатонов Игорь Владимирович. Фото: Charles W. Alley (Public Domain) / [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Admiral_Igor_Kasatonov.jpg)

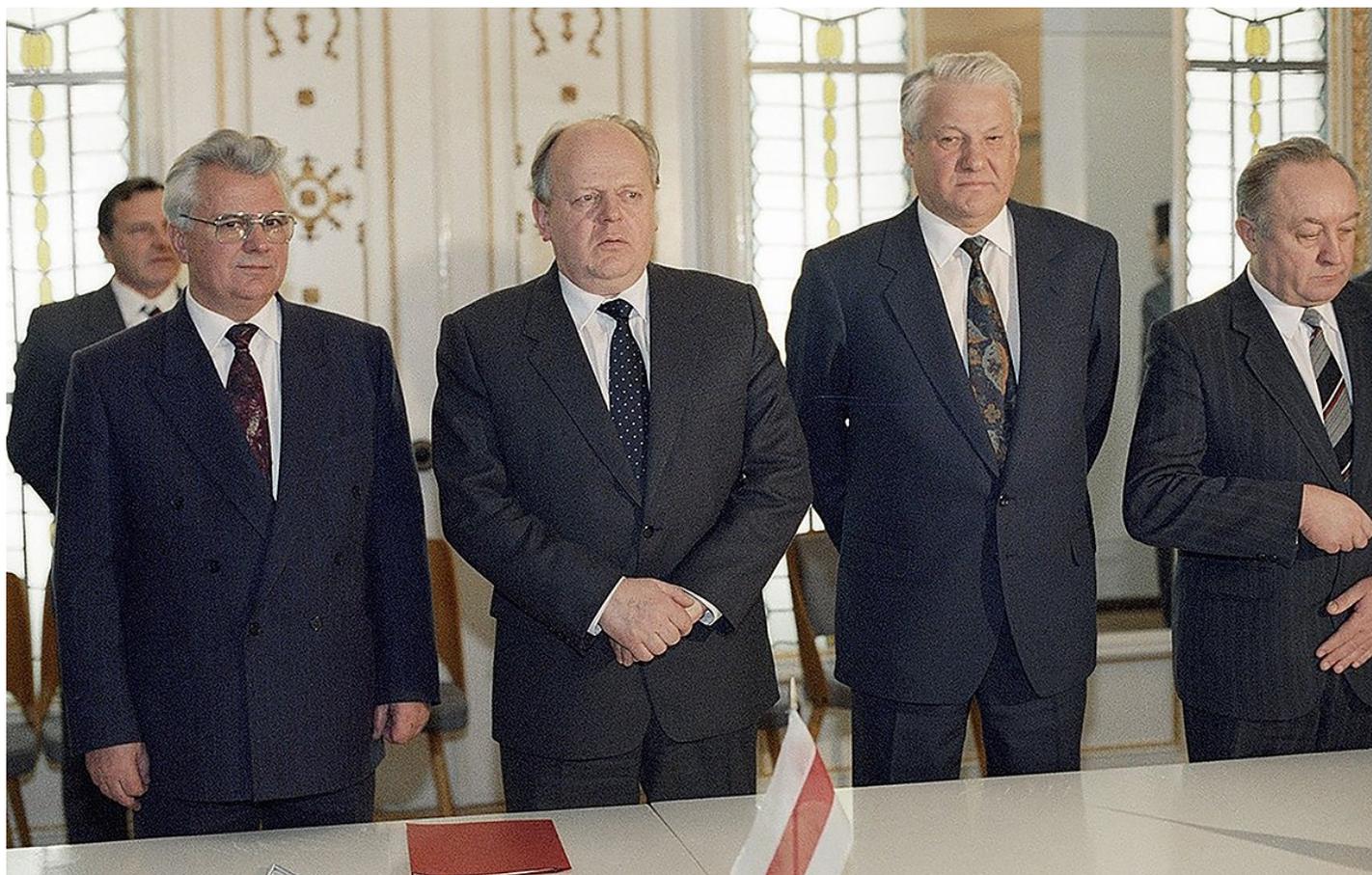
Главная проблема для Киева заключалась в том, что большая часть флота была лояльна Москве, но при этом сам флот базировался на территории независимой Украины.

В Киеве торопились урегулировать ситуацию, и осенью 1991 года адмирал Касатонов уже прибыл в украинскую столицу, где встретился с председателем Верховной рады Украины Леонидом Кравчуком. Будущий президент Украины и его заместитель Иван Плющ пытались убедить Касатонова не ориентироваться на Москву:

«Флот отойдет Украине, вы [Касатонов]

останетесь на прежней должности, а с Ельциным мы уладим проблемы», — пересказывал суть разговора адмирал.

Но Касатонов отказался присягнуть Украине, несмотря на то, что «Москва упорно молчала» и не давала никаких конкретных указаний. «Увы. В 91-м году, в самом трудный момент, мне не удалось достучаться до президента России. Я звонил в Кремль, просил соединить с кем-нибудь из тех, кто находился рядом с Борисом Николаевичем, но в ответ слышал лишь насмешки и издевательства.

Леонид Кравчук, Станислав Шушкевич, Борис Ельцин, Вячеслав Кебич, 1991 год. Фото: Юрий Иванов (CC-BY-SA 3.0) / [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Yury_Ivanov.jpg)

Окружению Ельцина было не до проблем Черноморского флота, люди власть делили!» — вспоминал он в сентябре 2015 года в интервью

журналу «Родина».

При этом, по словам Касатонова, внутри флота «началось брожение». Увидев безразличие Москвы, многие моряки поднимали над судами украинские флаги. Касатонов и его офицеры жестко пресекали попытки перейти на сторону Украины. Иногда даже кулаками, а иногда административными мерами, снимая с должностей нелояльных.

В январе 1992 года Леонид Кравчук потребовал от моряков Черноморского флота принести присягу Украине. В ответ на это Касатонов, явно огорченный поведением Ельцина, решился на дерзкий шаг и объявил, что «флот будет подчиняться министру обороны СССР Евгению Шапошникову и командующему ВМФ Владимиру Чернавину». **То есть по сути адмирал объявил флот российским.** Вместе с тем Касатонов пообещал уважать законы Украины и сотрудничать с украинским министерством обороны. Но без принятия присяги.

Затем Касатонов вспоминал:

«Конечно же, никто не давал мне разрешений на подобные заявления. Я взял ответственность на себя и произнес вслух то, что думал. По форме это был мятеж. Совершенно неожиданный для всех, в том числе и для России».

Сразу после этого, 9 января 1992 года, адмирал выступил в Верховной раде, где заявил, что «считает преступным требование принимать присягу чужого государства». Выступление вызвало большой резонанс и, как утверждает

Касатонов, вынудило Ельцина «проснуться».

28 января президент лично встретился с Касатоновым на противолодочном крейсере «Москва» (не на той «Москве», что утонула в начале полномасштабной войны). По воспоминаниям адмирала, Ельцин особо «не вникал», но поддержал позицию моряков. В книге почетных посетителей, которая была на судне, Ельцин оставил запись: «Черноморцы! Не дрогнуть в трудный час СНГ! Поддержу! Президент Ельцин».

Но одной поддержки Ельцина было недостаточно для того, чтобы переподчинить флот России. Москва начала поиск решения.

5 апреля 1992 года президент Украины Леонид Кравчук **подписал** указ о формировании Военно-морских сил Украины на базе сил Черноморского флота. В ответ 7 апреля указ «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота» подписал и Ельцин. Представители обеих стран неоднократно встречались и пытались достигнуть соглашения, но без особенных успехов.

По мнению Николая Митрохина, на процесс сильно влияло положение дел в Крыму, где сложилась взрывоопасная ситуация. Всё громче заявляли о себе те представители местного населения, которые не слишком приветствовали идею вхождения в состав Украины, объясняет историк, и стремились сохранить связи с Россией, где у многих жили родственники. Кроме того, сепаратистские настроения подогревал страх перед массовым возвращением в Крым крымских татар, которых советское правительство депортировало в Среднюю Азию в 1944 году.

Последствия удара крылатыми ракетами по историческому зданию штаба Черноморского флота в Севастополе, 22 сентября 2023 года.
Фото: Halifers (CC BY-SA 4.0) / [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Halifers_-_Sevastopol_20230922_01.jpg)

Иными словами, в случае эскалации на полуострове мог начаться кровопролитный конфликт, в результате которого Украина могла бы потерять не только флот и базу в Севастополе, но и весь Крым.

«И в этой ситуации украинские власти, которым, возможно, военные специалисты также объяснили, что в одиночку они содержать такой огромный флот не смогут, согласились на беспрецедентное решение: на то, чтобы флот разделить. Причем большая часть этого флота ушла под контроль России: в Севастополе сохранилась российская военно-морская база и всё прочее.

Это была не ошибка украинского руководства,

как сейчас многие думают, а единственная возможная опция, чтобы не потерять полностью флот, а то и Крым», — говорит исследователь.

О ЧЕМ ДОГОВОРИЛИСЬ В 95-М

В 1995 году в Сочи был подписан договор между президентами Борисом Ельциным и Леонидом Кравчуком, согласно которому ЧФ России и ВМС Украины базировались отдельно, но оба — в Севастополе. Два года спустя в Харькове были подписаны еще три соглашения, регламентирующие детали:

– **«О статусе и условиях пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины»**, которое гарантировало, что следующие 20 лет ЧФ России может находиться в Крыму и использовать бухты, земли и инфраструктуру, необходимые для этого;

– **«О взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота РФ на территории Украины»**. Это соглашение гласило, что Россия компенсирует Украине 526,509 млн долларов, ежегодно списывая долги;

– **«О параметрах раздела Черноморского флота»**. Данным документом определялся срок действия соглашения — 20 лет — и устанавливалась численность ЧФ РФ в 25 тысяч человек.

По условиям этих соглашений Россия **получила** 338 судов, 106 самолетов и вертолетов, основной арсенал боеприпасов, ракетную базу Черноморского флота, десантный полигон и два аэродрома: Гвардейское под Симферополем и Качу под Севастополем, а еще до 20–30% всей инфраструктуры Черноморского флота. Был и ряд ограничений, в том числе обязательство России не иметь ядерного оружия в составе Черноморского флота РФ на территории Украины.

Украине же отошли 30 боевых кораблей и катеров, одна подводная лодка, шесть кораблей специального назначения, а также 28 судов обеспечения (всего 67 единиц) и 90 боевых самолетов.

Крымский вопрос

В 1990-х войны за Крым и базирующийся в Севастополе флот удалось избежать, но проблемы никуда не делись, и полуостров продолжал оставаться точкой напряжения. В первую очередь его судьба интересовала самих моряков, а не российских политиков. Так было до определенного момента, считает Николай Митрохин, пока над Крымом не возникла фигура мэра Москвы Юрия Лужкова и его советника **Константина Затулина**.

Константин Затулин. Фото: Александр Савин (по лицензии Free Art) / [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Konstantin_Zatulyn.jpg)

«В районе 1994 года с подачи Затулина темой Крыма начинает интересоваться мэр Москвы Юрий Лужков, у которого уже появились президентские амбиции. В 1996-м Лужков создает **Институт стран СНГ** (think-tank, учрежденный правительством Москвы для «определения и научной поддержки российских интересов на территории бывшего СССР» — **Прим. ред.**), который возглавил Затулин. И неожиданно Москва как город становится главным спонсором Черноморского флота», — объясняет Митрохин.

Из московского бюджета идут деньги на Севастополь и Черноморский флот. По инициативе Лужкова в городе **строят** жилье для российских моряков, ремонтируют Дом офицеров, штаб и госпиталь флота, а ко Дню ВМФ ежегодно организуют концерт эстрадных звезд на площади Нахимова. Там же, в центре города, строят Дом Москвы. Лужков становится большим

спонсором города и **заявляет**, что Севастополь — часть России, чем очень раздражает Киев. По Крыму и Севастополю активно работают и его люди, и другие структуры, говорит Митрохин:

«Затулин там постоянно пасется и, вероятно, взаимодействует с ФСБ и разведкой. По мере того как к концу 1990-х и началу 2000-х в Украине усиливаются «пронатовские» настроения, через Затулина идет противодействие этому. В Институте стран СНГ работает «украинский отдел», возглавляемый небезызвестным Кириллом Фроловым (православный активист, с начала 2000-х член партии «Родина». — **Прим. ред.**)».

Кирилл Фролов, член партии «Родина». Скриншот из видео на ютубе

В 2017 году украинские хакеры группировки «Киберальянс» **взломали** почту Фролова и обнаружили там массу свидетельств того, как с 2004 по 2016 год Фролов организовывал работу пророссийских активистов по всей Украине. В частности, в ящике Фролова есть письма церковных иерархов, политтехнологов, известных российских и украинских политиков, которые содержат информацию об интригах внутри РПЦ и борьбе с прозападными настроениями внутри самой

Украины.

Кроме того, там содержится масса финансовых документов, например, сметы по закупке баннеров, листовок, флагов, а также отчеты о том, сколько стоила, например, организация православного лагеря под Одессой в 2014 году, включая наем «православных дружин».

Но Фролов и Институт стран СНГ не единственные, кто работал в этом направлении.

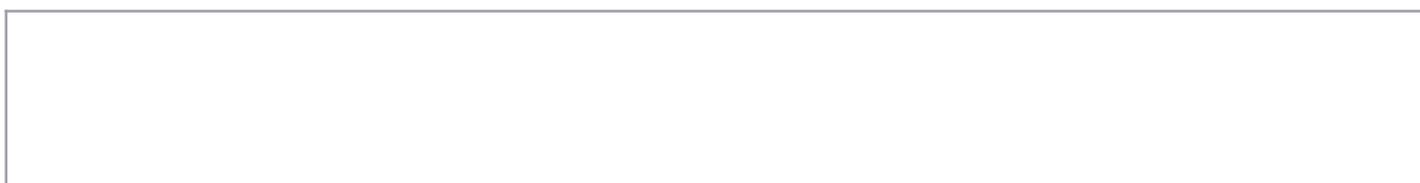
«Другая линия связана с байкерами из организации «Ночные волки», которую возглавляет Александр «Хирург» Залдостанов, который сам родом из Крыма. В Крыму они активно организуют музыкальные фестивали, и все эти байкеры с каждым годом становятся всё более пророссийскими. Еще целый ряд организаций ведут [в Крыму] свою активную деятельность, например партия «Родина», которая отчасти связана с Затулиным. Идет очень серьезная работа с местными элитами», — рассказывает собеседник «Новой-Европа»

Владимир Путин и «Ночные волки» с их лидером Александром Залдостановым в Севастополе, Крым, 10 августа 2019 года. Фото: Алексей Дружинин / EPA-EFE / SPUTNIK / KREMLIN POOL

«Ночные волки» в нулевых действительно были заметным явлением на полуострове, а затем стали одним из символов российского влияния и даже **«друзьями Путина»**. За несколько лет до аннексии Крыма байкеры засветились в многочисленных крестных ходах, автопробегах, патриотических и благотворительных акциях в России и в Крыму, где неизменно **выступали** в поддержку РПЦ и Владимира Путина. А во время Майдана они организовывали в Крыму «отряды самообороны», в составе которых патрулировали улицы и дежурили у городской администрации Севастополя.

Но решающую роль в судьбе Крыма сыграли не байкеры и не православные активисты, уверен Митрохин:

«Я помню историю, которая случилась в 2008 году, когда на набережной в Севастополе повесили памятную доску: “Здесь в 1918 году был создан украинский Черноморский флот”. Устанавливать ее приехали украинские моряки на двух лодках. И вдруг появилась толпа из двух сотен разгневанных мужчин, которые снесли караул на входе в гавань, пришли на пристань, отобрали и разбили эту доску, а обломки сбросили в море. Это были отставники Черноморского флота, для которых сама идея, что украинский Черноморский флот существует, была ненавистна. Всё это порождало многочисленные противоречия и создавало конфликт [между пророссийски настроенными моряками и теми их коллегами, кто хотел, чтобы Крым оставался частью Украины]».

Пороховая бочка взорвалась в 2014 году, когда в Киеве произошел Майдан и президент Янукович бежал в Россию. В Севастополе многие восприняли это как госпереворот и сигнал к действию. Однако так было далеко не по всему полуострову, говорит исследователь, и это две разные истории. В Севастополе, где живут российские офицеры и отставники, пророссийские настроения пышно цветут и сегодня, а в других городах они были совсем не так сильны.

Евромайдан. Протестующий во время столкновений с полицией в центре Киева, Украина, 19 февраля 2014 года. Фото: Сергей Долженко / ЕРА

По мнению Николая, в Армянске, Симферополе, Ялте, Алуште и ряде других городов чиновники — мэры и депутаты — до последнего оставались лояльны Киеву, а среди местного населения не было единства.

Против присоединения к России выступали некоторые чиновники, проукраински настроенные крымские татары, жены и родственники украинских военных, а также часть молодежи. Но все эти люди не смогли ничего противопоставить силам бывших военных и активистов, ориентированным на присоединение к России. Эти люди быстро почувствовали себя хозяевами на полуострове.

«В первые дни после бегства Януковича были протесты,

[проукраински настроенные] люди выходили на улицы, но силы оказались неравны. Через некоторое время людям с такой позицией стало опасно выходить на улицу, и проукраинское сопротивление быстро зачахло. К тому же российскими СМИ раздувалась паника, что вот сейчас приедут бандеровцы из Киева и тут всех у вас погромят. Это тоже было. И люди верили.

При этом первые отряды самообороны начали создаваться еще с сентября 2013 года под контролем местных чиновников и под видом спортивных клубов и легализовались по ходу Евромайдана. После того как севастопольский и симферопольский “Беркуты” перекрыли въезд на полуостров, число и масштаб отрядов самообороны увеличились в разы.

Так что, хотя в России и в Украине принято говорить о российском “освобождении” или вторжении, в Крыму ходит другая версия — о самостоятельном завоевании независимости усилиями “Беркута” и [отрядов] самообороны. Однако, конечно, без гарантий РФ и Черноморского флота деятельность “Беркута” и «”самооборон” не была бы возможна», — говорит Николай.

Сыграло свою роль и то, что накануне крымских событий 2014 года Служба безопасности Украины, по мнению Митрохина, вела себя крайне вяло:

«Чем занималась СБУ, совершенно непонятно.

А точнее, стало понятно, когда после начала оккупации местная СБУ почти полностью вошла в состав российской ФСБ.

СБУ в Крыму почти не занималась российскими агентурными сетями и вообще вот этой средой пророссийских агитаторов. Были очень вялые попытки возбудить уголовные дела против некоторого количества казаков, которые спровоцировали массовую драку с крымскими татарами и побили тогда симферопольский “Беркут”. Но даже это закончилось ничем. Судом, который фактически стал трибуной для этих самых казаков», — говорит историк.

Всего после 2014 года в СБУ насчитали 1400 человек, перешедших на службу в ФСБ.

Будущее Черноморского флота

Черноморский флот и его моряки сыграли решающую роль в судьбе Крыма. Но когда началась большая война, они оказались бесполезны. Крейсера и корветы беззащитны перед эскадрами дронов и морскими ракетами, которые заменили Украине полноценный флот.

Украинские надводные дроны. Фото: телеграм-канал ГУР

По мнению военного эксперта Павла Лакийчука, к чьим рассуждениям мы уже обращались ранее, в рамках российского вторжения Черноморский флот имел четыре главные задачи: блокада украинских портов, содействие сухопутным войскам с моря, проведение морской десантной операции и нанесение с моря ракетных ударов по стратегическим объектам Украины, на всю глубину территории. Но, как считает Лакийчук, большинство из этих задач Черноморский флот выполнять больше не может. У него осталась только возможность наносить удары с моря по земле.

Похожий вывод делает и Николай Митрохин, который говорит, что флот «изжил себя», как только у Турции, потенциального противника России, появились противокорабельные ракеты и безэкипажные катеры. Стало быть, в случае открытого столкновения с Турцией и блоком НАТО флот России едва ли сможет себя защитить. По мнению собеседника, это хоть и гипотетическая, но очень серьезная угроза для Черноморского флота, которая не позволяет ему выполнять поставленные задачи.

«А теперь, кроме ракет, в ходе войны появились и БЭКи (безэкипажные катеры — **Прим. ред.**), еще более эффективные в соотношении “цена — результат”. Как показала эта война, у России нет таких противоракетных комплексов, которые бы могли надежно прикрывать суда. Тем более на каждый из этих судов не поставишь такой комплекс. Одна условно турецкая подводная лодка, страны — члена НАТО, вооруженная ракетами, способна расстрелять несколько кораблей. А сейчас их может уничтожить и вовсе пяток безэкипажных катеров суммарной стоимостью в 200–300 тысяч евро.

В такой ситуации корабли ЧФ не могут нормально выполнять свои задачи и уже сейчас не могут ничего делать, кроме как запускать ракеты “Калибр” по наземным целям. Но “калибры” дешевле и удобнее запускать с суши. Кроме того, Турция контролирует проливы и с легкостью их блокирует, так что ЧФ окажется заперт в Черном море и не сможет оттуда выйти», — говорит Митрохин.

Молебен на праздновании 240-й годовщины основания Черноморского флота РФ. Фото: Сергей Малгавко / Vida press

Тактические и технические трудности уже сейчас делают будущее Черноморского флота туманным. По мнению Митрохина, дальнейшая его судьба зависит от хода войны. Вполне возможно, что в результате украинских атак флот будет полностью уничтожен. В таком случае про него придется либо забыть, либо восстанавливать с нуля. Историк полагает, что если флот удастся сохранить, то в будущем он станет выполнять функции береговой охраны, которая, вообразим, сможет защищать свои воды, например, от пиратов или рыбаков-браконьеров, но не более. Вероятно, это и будет означать конец его истории.